

Звон медных колокольчиков под карнизом вторит ночному ветру, их чистый перелив разрезает тишину. Шэнь Циньгэ сжимает в рукаве окровавленный платок — грубая, теплая ткань неприятно холодит кожу. Перед ней облупившиеся ворота ведомства, багровый лак в лунном свете отливает тусклым блеском, словно храня память о былых временах.

Лю Жуянь только собралась постучать, как из щели в дверях внезапно высунулись два клинка. Сталь сверкнула в темноте, заставив сердце дрогнуть.

— Зона карантина! Посторонним вход воспрещен! — гаркнул стражник с одутловатым лицом, с грохотом ударив ладонью по рукояти меча.

Сяо Юй, лениво прислонившись к каменному льву, подбрасывал на ладони нефритовую подвеску. Гладкий камень прохладно скользил по пальцам.

— Ван-третий, — небрежно бросил он, — когда собираешься вернуть те пятьсот лянов, что проиграл в прошлом месяце в Цзуйчунью?

Меч со звоном ударился о землю.

Стражник, чье имя было раскрыто, побледнел. Сяо Юй наступил носком сапога на его дрожащие пальцы, ощущая под подошвой их мелкую, судорожную тряску.

— Мне нужно проверить запасы вина, которые припрятал толстяк Ли. Кто посмеет встать у меня на пути?

Семеро или восьмеро стражников переглянулись, их клинки опустились.

— Это распоряжение Императорской медицинской академии, — Шэнь Циньгэ вовремя протянула серебряную пластину. В лунном свете та отливала холодным блеском, а в мягком голосе девушки проступила стальная решимость. — Если мы опоздаем к началу проверки источника заразы, вашим женам и детям придется встречать Праздник середины осени в тюрьме Министерства наказаний.

Увидев на жетоне отблески лунного света, старший стражник рухнул на колени — глухой стук его коленей о камни разнесся по двору.

В складском помещении стоял удушливый запах плесени, от которого першило в горле. Сяо Юй кинжалом поддел крышку камфорного сундука, густо затянутого паутиной. Липкие нити потянулись за лезвием, и он невольно поморщился. Внутри, в глубине крышки, были встроены три иглы Павлиньего пера. В скудном свете их ядовитые наконечники мерцали зловещими красками.

— И правда, спрятали всякую дрянь, — Сяо Юй стряхнул паутину, достал из кошелька пилюлю и

проглотил её. Горький привкус наполнил рот. — В прошлом месяце чиновник из Министерства наказаний скончался именно от такого яда змей Наньчжао.

Он подмигнул Шэнь Циньгэ, выудил из рукава маленькие серебряные весы и принялся ворошить пожелтевшие гроссбухи. Шершавая бумага неприятно скребла по кончикам пальцев.

Тем временем внимание Шэнь Циньгэ привлекли кирпичи в углу стены. В швах между ними проступал темно-красный порошок. Она соскребла его серебряной шпилькой: смесь кровавого дракона и мускуса. Девушка сразу вспомнила Канон ядов Линнана из кабинета отца — там описывался тайный метод маскировки запаха гу с помощью благовоний.

— Пятое число пятого месяца, выдано три тысячи лянов на помощь пострадавшим от бедствия, закуплено сто мер отборного риса, — голос Лю Жуянь дрожал, как и бумага в её руках. — Но в тот день в город завозили одну лишь отрубную муку!

Сяо Юй с силой швырнул книгу на стол. Между страницами посыпались золотые чешуйки — те самые, что отсутствовали на фонаре в виде лотоса. Их шорох в тишине склада прозвучал как выстрел.

Еще до того, как они вошли, за ними из теней наблюдали чьи-то глаза. Теперь же, внутри, Шэнь Циньгэ заметила на стене едва заметный знак, похожий на эмблему какой-то организации, но тогда не придавала этому значения.

Вдруг за окном звякнула черепица. А-Фу, словно призрак, возник за опорным столбом, сжимая в руке обломок стрелы.

— Господин, на софоре у западной стены трое наблюдателей.

Не успел он договорить, как по углам склада взорвались дымовые шашки. Едкий туман заполнил легкие, и через окна ворвались восемь человек в масках. Изогнутые клинки устремились к шкатулке с отчетами.

— Держи коробку! — Сяо Юй развернулся, прикрывая Шэнь Циньгэ. Его веер из кости дракона с лязгом принял на себя удар двух лезвий.

В нос ударил знакомый запах сандала — такой же, как у убийцы, что пытался напасть на него той ночью. А-Фу сбил с ног двоих нападавших, но его скрытый арбалет вдруг дал осечку.

— Берегись балки! — крикнул он.

Шэнь Циньгэ, споткнувшись, врезалась в стеллаж, и рана на шее снова открылась, обдав кожу теплом крови. В суматохе она заметила на поясе главаря нападавших черную железную табличку с выгравированным узором линчжи — знаком Императорской Аптеки.

Книги рассыпались по полу. На одной из страниц кровь пропитала чернила, проявив странный узор, в точности повторяющий расположение порошка из её кошель.

— Лови! — Сяо Юй подбросил золоченую шкатулку к стропилам.

Пока убийцы прыгнули за ней, он подцепил носком сапога иглу Павлиньего пера и метнул её в ключевую точку на колене главаря. Шэнь Циньгэ воспользовалась моментом и сунула настоящую книгу в потайной карман аптечки Лю Жуянь. В этот миг она увидела в щели между кирпичами обрывок казенного одеяния с узором рыб-драконов, присущим только Страже синей чешуи.

В момент, когда клинок рассек дым, веер Сяо Юя рассыпался на двенадцать серебряных лезвий. Шэнь Циньгэ отпрянула к шкафу с лекарствами, когда три отравленные стрелы с визгом вонзились в дерево рядом с её виском, заставив сушеные травы в ящиках зашуршать.

— Мой веер покрепче миндального печенья из императорской кухни, — Сяо Юй сбил еще одного нападавшего и вогнал окровавленную спицу в его плечо.

А-Фу был в опасности, когда склад внезапно наполнился странным дымом.

— Пожар! — пронзительный крик Лю Жуянь перекрыл лязг оружия.

Из западного окна вырвалось пламя, пожирая сложенные тюки полыни. Густой дым с запахом лекарств стал невыносим, и нападавшие на миг замерли. Шэнь Циньгэ схватила пестик и ударила главаря по колену.

Сяо Юй, оттолкнувшись от падающего стеллажа, зацепился за веревку, свисающую с балки, и в вихре одежды поймал шкатулку.

— Лови! — крикнула Шэнь Циньгэ, перебрасывая аптечку Лю Жуянь.

Книга в потайном отделении едва не попала под клинок, а листы с рецептом против эпидемии разлетелись, словно бумажные бабочки. Пока убийцы отвлеклись, Сяо Юй выстрелил серебряным шариком, попав в медный гонг на стене.

— Дзынь!

Оглушительный звон заставил ночных птиц в ужасе взмыть в небо. Восемь нападавших, словно подчиняясь невидимому сигналу, отступили в туман. А-Фу успел подобрать лишь лоскут ткани, пропитанный запахом сандала.

— Господин, это дым-невидимка Павильона Теней, — он поднес ткань к огню свечи, и алые

нити на пламени окрасились в фиолетовый. — Те же люди, что грабили зерно в прошлом месяце...

Сяо Юй методично вытирал руки окровавленным платком.

— Похоже, кому-то очень нужна эта поддельная отчетность, — он кончиком веера приподнял подбородок Шэнь Циньгэ, глядя на неё ледяным взглядом. — Когда вы прятали настоящую книгу, руки у вас дрожали сильнее, чем у Лю Жуянь.

Шэнь Циньгэ смахнула веер.

— Эти чернила странно расплываются от воды, — она поднесла страницу к свече, и на опаленных буквах проступили золотые точки. — Это сок аконита, смешанный с порошком чешуи золотого гу, он проявляется только при контакте со щелочью.

Сяо Юй достал стеклянный флакон, капнул на книгу, и на бумаге расцвел узор лотоса. В центре цветка отчетливо проступило имя: Чжоу Чэньюнь из торгового дома Лунчан.

— Добродетель Чжоу? — А-Фу почесал затылок. — Он же пожертвовал пятьсот мер зерна в зону карантина...

Сяо Юй с грохотом захлопнул книгу.

— В третью стражу везут отруби, в пятую — отчитываются о пожертвованиях. Этот добродетель мастерски умеет наживаться на государственных деньгах.

В этот момент вдалеке раздался тревожный стук колотушки.

— Пожар! Пожар в усадьбе Чжоу!

Шэнь Циньгэ вздрогнула. Огненное зарево на юго-востоке окрасило небо в багровый цвет, а в воздухе разлился сладковатый, приторный запах гари.

— Едем туда, — отрезал Сяо Юй.

Когда они прискакали к усадьбе, на месте некогда богатого дома остались лишь дымящиеся руины. Сяо Юй нашел среди пепла половину нефритовой подвески с пятнами крови и запекшейся кожи, а также обрывок казенного одеяния.

— Узор рыб-драконов Стражи синей чешуи... — он потер пятно крови и усмехнулся. — Похоже, мы поймали крупную рыбу.

Шэнь Циньгэ хотела подойти ближе, но сзади послышался хруст черепицы. Из руин выбежал управляющий дома Чжоу с фонарем в руках. Его одежда была испачкана чем-то темно-красным, а на шее виднелись свежие, глубокие следы от когтей, словно его терзал дикий зверь.

<http://bllate.org/book/18527/1781930>